

УДК 551.736(-925.22)

М.А. АЙТХОЖИН

СВОДНЫЙ СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ РАЗРЕЗ ДОКУНГУРСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ ПРИКАСПИЙСКОГО КРАЕВОГО ПРОГИБА (ПКП) ДОНЕЦКОГО ТИПА

Тұңғыш рет ПКП мен Днепр-Донец ойысының мұнайгаздылық және тектоникалық салыстырмалы талдауы жолымен, алғашқысының тұзасты түзілімдерінің стратиграфиялық жинақтық кималары – Каспий маңы шеткі ойысының ішкі аудандарындағы күнгірге дейінгі көмпимесінің донец түріндегі субугленос карбонның тұзасты – тұз арасы түзілімдеріне мұнайгазды іздеу бұрғылау жұмыстарына жана бағыт ашатын ең бірінші негіз ретінде ұсынылған.

Впервые путем сравнительного анализа тектоники и нефтегазоносности ПКП и Днепровско-Донецкой впадины (ДДв) предложен сводный стратиграфический разрез подсолевых отложений первого, как один из основ, открывающих новое направление нефтегазопоискового бурения на подсолевые – межсолевые отложения субугленосного карбона донецкого типа, докунгурских поднятий внутренних районов Прикаспийского краевого прогиба.

By way of a comparative analysis of tectonics and oil-gas content of the Pricaspian foredeep and Dneprovsko-Donetskaya depression a master stratigraphic section of subsalt deposits of the foredeep is suggested as a new specialization for oil-gas basic research drilling of subsalt-ultrasalt deposits of the Carbon subcarboniferous Donetsk type, Pre-Kungur uplifts of the inner regions of the Precaspian foredeep.

Несмотря на широкий комплекс поисково-разведочных работ на нефть и газ, выполненных в 1960-70 гг., Северный Прикаспий в течение десятилетий оставался в числе слабоизученных регионов и представляется в виде обширных «белых пятен» юго-востока Европейской платформы.

Н.С. Шатский [18] впервые определил генезис прогибов донецкого типа как существующих с девонского периода. Тем не менее, оставались неизвестными, в лучшем случае дискуссионными, стратиграфический объем, состав, а также «... вопрос о структуре подсолевого комплекса – кардинальный вопрос геологии Северного Прикаспия. Изучение ее важно не только с научной точки зрения. От нее, в конечном счете, зависит оценка Прикаспийской впадины, в отношении нефтегазоносности» [6, с. 214].

На основе сравнительной тектоники, расшифрована геологическая природа региональных полосовых, положительных аномалий силы тяжести ПКП и как следствие составлена структурно-тектоническая схема региона, а также определено развитие крупнейшей солянокупольной области Прикаспийской нефтегазоносной провин-

ции в пределах тектонических линий «зачаточного кряжа» А.П. Карпинского [2, 3]. У этих линий, впервые на Баскунчаке и Эльтоне, А.Н. Семихатов обнаружил глыбы известняков с фауной девонского возраста [15]. К ячеям этих же тектонических линий приурочен вулканоплутонический пояс осевой зоны полосовых, положительных аномалий силы тяжести А.Д. Архангельского [4] как образующий связующие звенья прогибов донецкого типа Н.С. Шатского [18]. В узлах соответствующих дислокаций, по возрасту нижней гидрхимической толщи, развиты девонские соляные структуры Баскунчака и Эльтона Д.В. Наливкина [13, 14], которые, как и одновозрастные соляные структуры Индер-Шалкарского района – полные аналоги палеозойских поднятий ДДв [2,3].

В связи с приведенными данными, в сводном разрезе ПКП, формационный состав стратиграфического интервала – ($D_3^{fr 2-3}$ - D_3^{fm}), в первом приближении, приведен, по аналогии с ДДв. Разрезы отложений субугленосного карбона донецкого типа, а также нижней перми, представлены в сводном разрезе ПКП по данным глубо-

В казахстанской археологии в последние десятилетия стало развиваться направление, связанное с изучением археологической архитектуры, проведены, в том числе, раскопки мусульманских мавзолеев. В ряде случаев некрополи и мавзолеи помогли обнаружить расположенные рядом с ними поселения. О таком поселении XIII-XIV вв. рядом с мавзолеем Джучи-хана писалось выше.

На востоке Казахстана, в юго-восточной части Сары-Арки и Прииртышье в долине р. Селеты были обнаружены мавзолеи XIII-XIV вв. из жженого кирпича. На археологическом «комплексе Аулиеколь», расположенном в месте впадения р. Оленты в озеро Аулиеколь, раскопаны остатки мавзолея из жженого кирпича, обследованы остатки жилых построек и следы ирригационной системы. Обнаруженная при раскопках керамика XIII-XIV вв., в том числе обломки чигирных сосудов-кувшинов, используемых в водоподъемных конструкциях, свидетельствуют о нахождении в данном месте оседлого населения, которое исследователями названо ставкой-ордой. Интерес в данной связи вызывают находки монет, чеканенных в городах Золотой Орды.

Раскопанный на некрополе мавзолеем размером 19x12 м был сложен из жженого кирпича. Он двухкамерный: выделяются собственно помещение для погребений — гурхана и помещение для поминальных молитв — зиаратхана. Мавзолеем был богато украшен поливными изразцами и резными плитками с арабскими надписями, растительным и геометрическим орнаментом.

Были проведены работы на археологическом комплексе «Калбасунская башня», расположенном на левом берегу Иртыша. Первый мавзолеем был разрушен при строительстве дороги, сохранились лишь в разных местах на большой площади жженные кирпичи и обломки архитектуры декора. Остатки второго мавзолея были расчищены, в помещении были обнаружены погребения в грунтовых ямах и склепах из жженого кирпича⁶⁹.

Возможно, что рядом с мавзолеем находились пока найденные остатки оседлого поселения.

Однако городская жизнь в регионе прекратилась в конце XIV — начале XV в. и причиной этого, на наш взгляд, стал разгром Золотой Орды и ее городов, тесно связанных с городами Ак-Орды. Сыграли свою роль и разрушительные походы Тимура.

Городская и оседло-земледельческая культура Западного Казахстана

Археологические исследования в значительной мере дополнили содержащиеся в письменных источниках сведения о золотоордынских городах. Наряду с этим данные нумизматики и сохранившиеся средневековые географические карты позволяют конкретизировать полученные при раскопках материалы и идентифицировать археологические памятники с конкретными населенными пунктами.

Процессы урбанизации в Золотой Орде начались во время правления Берке, формальным толчком чему послужило введение в государстве новой религии — мусульманства. Золотоордынские города принимают «восточный» облик, застраиваясь монументальными зданиями мечетей, минаретов, медресе, караван-сараев и бань. Собранные в Золотой Орде ремесленники принесли с собой свои архитектурные каноны и строительные приемы, испытанные строительные материалы и технологию их производства.

Расцвета городская культура достигла при хане Узбеке и наследовавшем ему Джанибеке. Время их правления характеризуется ростом территории городов и возникновением значительного числа новых населенных пунктов. Самым крупным из них был Сарай ал-Джедид (Новый), заложенный Узбеком в начале 30-х гг. XIV в. и ставший впоследствии столицей.

Жизнь подавляющего большинства золотоордынских городов была прервана в очень короткий срок — практически одновременно, во время второго похода Тимура на Золотую Орду. Достаточно сказать, что на территории прикаспийских степей разрушению не подверглись лишь два города — Сарай (на Ахтубе) и Сарайчик (на Урале)⁷⁰.

Одним из знаменитых средневековых арабских путешественников был Ибн Батута. Его «Путешествия» очень высоко оценил крупный русский арабист И.Ю.Крачковский⁷¹.

⁶⁹ Смагулов Т.Н. Новые материалы к изучению археологических памятников кочевников Золотой Орды в среднем Приртышье // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги и перспективы / Материалы международной конференции, посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х.Маргулана (12-15 декабря 2011 г., г. Алматы). Алматы, 2011. Т. III. С. 118-125.

⁷⁰ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XV вв. Москва, 1985. С. 75-78.

⁷¹ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Москва-Ленинград, 1957. Т. IV. С. 416-420.

Время путешествия Ибн Батуты — XIV в., точнее, его первая половина, а это было время, когда торговый и дипломатический путь из Европы через Поволжье, Хорезм и Бухару стал самым оживленным.

На своем пути Ибн Батута побывал в городе Сарайджук (Сарайчик) на реке Урал. Это один из самых западных городов на территории Казахстана. И вот что пишет Ибн Батута: «Через несколько дней после Сара (Сарая) мы прибыли в город Сарайджук, джук, значит «маленький». Таким образом, они хотели выразить, что Сарай — малый. Город этот расположен на берегу полноводной реки, называемой Улусу, значение чего «великая вода». Через нее переброшен мост из лодок как в Багдаде»⁷².

Полную и наиболее точную сводку сведений о Сарайчике, извлеченных из письменных источников, приводят В.Л.Егоров и В.В.Трепавлов⁷³.

Возник город, если следовать письменным источникам, по повелению основателя Золотой Орды хана Бату, правившего в 1227-1254 гг. Именно в этом городе, согласно историческим преданиям, принял ислам монгольский хан Берке (1257-1266 гг.), после чего ислам стал государственной религией Золотой Орды. Во времена Тимура, который совершил поход на Золотую Орду, разграбил и опустошил ее города, Сарайчик, видимо, не пострадал, потому что армия Тимура форсировала реку Урал севернее Сарайчика.

Городище находится на правом берегу р. Урала, у пос. Сарайчик. Название города хорошо известно по письменным источникам и чеканившимся здесь в XIV в. монетам. Основание его относится, как отмечалось, ко второй половине XIII в., окончательное разрушение связано с нападением яицких казаков в 1580 г.⁷⁴

Город длительное время являлся крупным транзитным пунктом, позволявшим золотоордынскому и западноевропейскому купечеству торговать со странами Азии. Он был связан, с одной стороны, прямой дорогой с первой столицей Золотой Орды — Сараем, с другой, с центром Хорезма — Ургенчем. В XIII-XIV вв. этот путь служил основной караванной артерией, связывавшей Восток с Западом. Путь от Сарайчика до Ургенча издавна привлекала внимание исследователей и довольно хорошо известен. По всей трассе этой караванной дороги, начальный отрезок которой шел прямо на восток до р. Сагиз, через которую был устроен брод из обтесанных камней и пролегал по пустынным безводным районам, на расстоянии, примерно соответствующем одному дневному переходу, были построены караван-сарай.

На левом берегу реки находился караван-сарай Тас-кичу, представлявший собой прямоугольную кирпичную постройку (45x42 м) с внутренним двором и помещениями вдоль стен. Отсюда путь сворачивал резко на юг к переправе через р. Эмбу и далее через плато Устюрт продолжался до самого Ургенча. На протяжении всего пути от р. Сагиз до столицы Хорезма к настоящему времени сохранились остатки около 15 караван-сараяев с обязательными при них колодцами⁷⁵.

Бытует мнение, что Сарайчик существовал еще в X-XII вв. Как считал известный археолог С.П.Толстов, на этом месте уже в X-XI вв. находилась «хорезмская колония»⁷⁶.

Монетный двор Сарайчика выпускал медные деньги. В конце XIV — начале XV вв. выпускались монеты-пулы. На одной стороне их оттиснуто «чекан города Сарайджука», а на другой — изображение цветка и хищного животного, возможно, льва. При раскопках Сарайчика найдено много монет, которые чеканились в городах Золотой Орды, а также Хорезма, Самарканда, Ирана.

Важную роль в развитии города сыграл и тот факт, что Сарайчик был центром распространения ислама в Золотой Орде, а затем в Казахском ханстве.

Здесь, в «святом месте», находился пантеон мусульманских проповедников, многих золотоордынских ханов и знатных людей. Именно здесь был похоронен хан Тохты, правивший в Золотой Орде с 1290 по 1312 гг., которого знаменитый путешественник Марко Поло назвал «царем Запада». Позже именно здесь был похоронен казахский хан Касым.

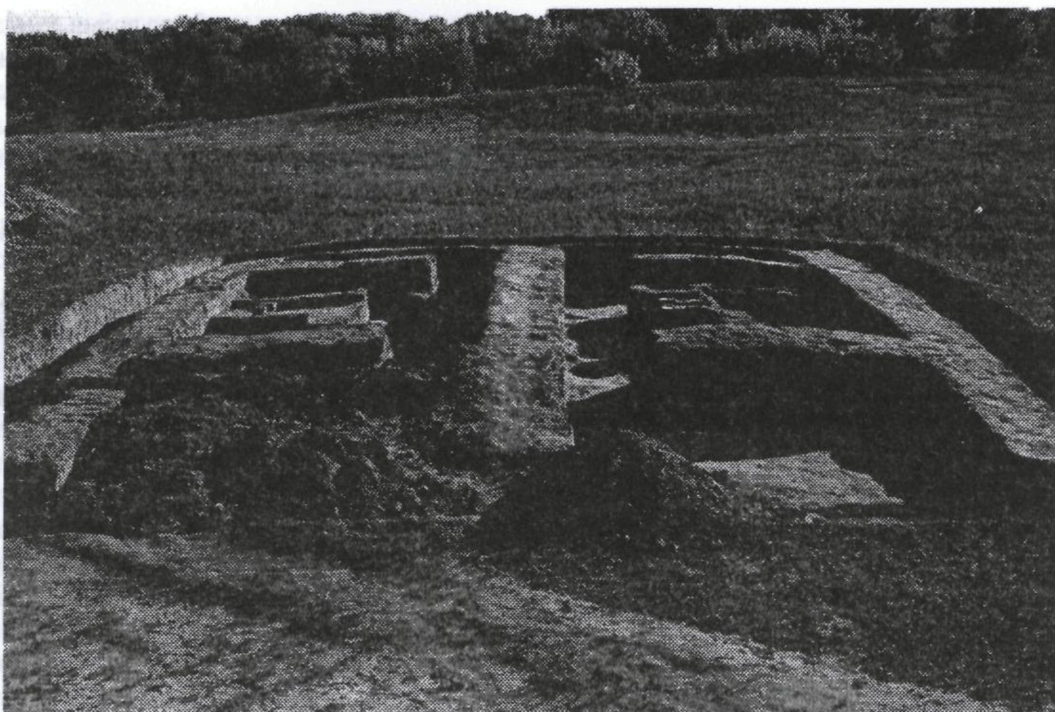
⁷² Ибрагимов Н. Ибн Батута и его путешествие в Среднюю Азию. Москва, 1988. С.72.

⁷³ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в в XIII-XV вв. С.124-125; Трепавлов В.В. Сарайчук: переправа, некрополь, столица, развалины // Тюркологический сборник. Москва, 2002. С.225-244.

⁷⁴ Левшин А. Историческое и статистическое обозрение уральских казаков. Санкт-Петербург, 1823. С.10.

⁷⁵ Толстов С.П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949-1953 гг. // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Москва, 1958. Т.2. С.14-15.

⁷⁶ Толстов С.П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция // Советская археология. Москва, 1953. Т.18. С.304.

12. Городище Жайык. Жилище XIV в.

Раскопки Сарайчика открыли городскую застройку. Она состояла из домов, построенных из сырцового кирпича. В них насчитывалось от двух до трех комнат, отапливаемых при помощи каналов (канов), проложенных под полом. В кладовых имелись емкости для хранения запасов продуктов: зерна, фруктов.

Удалось раскопать и часть дворцового здания Сарайчика, стоявшего на искусственном возвышении. Дворец имел портал (входную часть), башни по углам окружающих его стен. Вскрыты остатки бань-хаммам⁷⁷.

Бытовая посуда из красной глины покрыта зеленой, желтой, коричневой и бесцветной поливой с орнаментом, выполненным гравировкой, росписью или сочетанием разных техник. Наиболее часто встречающиеся розетки, концентрические линии, которые служили украшением дна чаши или тарелки. Внутренняя поверхность сосудов расписывалась листьями, спиралями, елочками, волнистой линией, стилизованными изображениями деревьев. Свободное пространство между узорами часто покрывалось штриховкой косыми линиями, «клетчатым узором».

Кроме растительного и геометрического орнамента посуду украшали изображениями птиц и рыб.

Вторую группу художественной керамики составляют кашинные изделия.

Прекрасными образцами художественной керамики являются сероглиняные штампованные изделия⁷⁸.

В развитие гончарства Сарайчика велик был вклад мастеров из Хорезма и Южного Казахстана, из сырдарьинских городов⁷⁹.

Еще одно крупное городище было обнаружено и обследовано в низовьях Урала. Раскопки на городище Актобе выявили остатки жилищ, отапливаемых системой канов. В помещениях имелись суфы, обогреваемые канами, тандыры. В хозяйственных помещениях обнаружены большие сосуды-хумы для хранения зерна. Керамика, в том числе и поливная, и монеты датируют городище XIII-XIV в. Исследователи отождествили Актобе с городом Лаэти, нанесенным на карту Пицигани XIV в.⁸⁰

⁷⁷ Тасмагамбетов И.Н., Самашев З.С. Городище Сарайчик. Алматы, 2001.

⁷⁸ Самашев З.С. Кузнецова О. Плахов В. Керамика Сарайчика. Алматы, 2008.

⁷⁹ Ерзакович Л.Б. О южно-казахстанском компоненте в материальной культуре Золотой Орды // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970. С.60-68.

⁸⁰ Афанасьев А.К. К истории северо-восточного Прикаспия // Реестр археологических памятников области. Атырау, 1996. С.51-64.

13. Городище Жайык. Остатки мавзолея. XIV в.

Во время исследований, проведенных в начале XXI в. вблизи Уральска, было обнаружено два средневековых городища по обоим берегам р. Урал, которые располагались почти напротив друг друга.

Археологи сосредоточили внимание на раскопках городища на правом берегу у подножия Свистун-горы, в 8 км к югу от города Уральска. Это городище археологи назвали Жайык. Оно не имело искусственных оборонительных сооружений: валов, стен, рвов. Границами ему служили овраги и берег речной протоки. Была определена площадь городища: приблизительно 7-9 га. При раскопках обнаружили жилые усадьбы.

Обращает внимание близость планировок городского жилища Отрара XIII-XV вв. и жилищ городища Жайык. Из общественных построек, обнаруженных и исследованных на городище Жайык, интересна постройка бани-хаммам с крестовидной планировкой и подпольной системой отопления⁸¹.

В Жайыке, как и во всех городских центрах, развивались гончарное, стекольное, ювелирное, железоделательное, кирпичеобжигательное ремесла.

Основным материалом из раскопок является керамика. Неполивная и глазуванная посуда похожа на керамику Сарайчика и городов Южного Казахстана⁸².

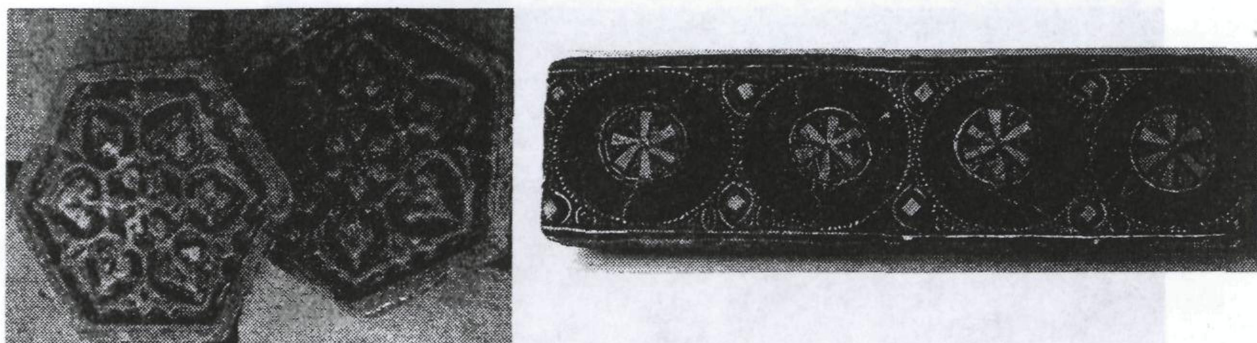
Город, скорее всего, основан у стратегической переправы через р. Урал. И сейчас в районе Меловых гор, которые расположены в трех километрах от городища, на реке Урал находятся два переката: Нижнемеловой и Верхнемеловой.

Рядом с остатками города в 1,5 км восточнее на плоской вершине Свистун-горы был обнаружен городской некрополь. На нем некогда стояли мавзолеи, возведенные на месте захоронения знатных людей. Сейчас они превратились в оплывшие курганы. Два из них вскрыты и исследованы.

Раскопки показали, что стены и частично полы мавзолеев были разобраны, а погребения ограблены. На некоторых участках кладка стен сохранилась в несколько рядов, вымостка полов осталась лишь участками. Облицовочные кирпичи и плитки обнаружены в завалах. Архитектура мавзолеев, сложилась под влиянием мусульманских центров Средней Азии и Казахстана, главным образом,

⁸¹ Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ахатов Г.А. Средневековое городище Жайык. Алматы, 2005. С.72-86; Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Жилище позднесредневекового Отрара XVI-XVIII вв. // Жилище Средней Азии и Казахстана. Москва, 1982. С.121-136.

⁸² Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар XIII-XV вв. Алма-Ата, 1987. С.112-124.

14. 14_1, 14_2. Городище Жайык. Облицовочные плитки. XIV в.

Хорезма и Приаралья во второй половине XIII – XIV вв. Именно этим же временем, как, впрочем, и само городище Жайык, датируется городской некрополь и мавзолей на нем.

На карте Пицигани 1367 г., «восточнее Лаэти» (город на побережье Каспия между Волгой и Уралом) надписью обозначен еще один город. К северу от него нанесено изображение второго города без названия. Судя по большому размеру рисунка башен и развевающемуся над ним флагу, это крупный экономический и административный центр. Первый город на реке Урал довольно надежно может быть идентифицирован как Сарайчик. Второй же безымянный город к северу от Сарайчика на правом берегу реки вполне может быть сопоставлен с городищем Жайык.

Можно предположить, что этот город запечатлен и на другой известной карте капитана Антония Дженкинсона, составленной в 1562 г., т.е. спустя почти двести лет после братьев Пицигани. На ней, на правом берегу реки Жайык выше Сарайчика, более мелким значком отмечен город под названием Шакафни (Shakafni)⁸³.

Исследования и изучение городской культуры на берегах Урала и в Западном Казахстане только разворачиваются, исследованы пока три крупных города. Однако число их по мере дальнейших работ будет, безусловно, увеличиваться, поскольку «Уральский участок Великого Шелкового пути», который шел по берегам Жайыка (Урала) от Каспия до Зауралья, стимулировал в Уральском регионе развитие городской жизни⁸⁴.

Как известно, древние тюрки, вышедшие на мировую арену, были заинтересованы в максимальном расширении торговли. В этом их интересы совпали с политикой Византии. С целью установления союзнических вначале отношений тюрки в 569 г. Византия, а затем тюрки обменялись посольствами. Дипломатические миссии добирались до ставки тюрков и Константинополя через Северный Кавказ, обойдя с севера Каспийское море, через плато Устюрт, Прикаспий и степи Северного Кавказа.

Важную роль в этих контактах выполняла территория полуострова Мангыстау (Мангышлак). Здесь же соединялись сухопутные и морские торговые пути. Доставка товаров из Азии производилась караванами до берега Каспийского моря, где товар перегружался на парусные суда, которые перевозили его на волжское побережье или западный берег Каспия. В морскую торговлю включилось мангышлакское побережье с удобными бухтами и гаванями, где курсировали каботажные суда.

В настоящее время на полуострове известны остатки нескольких средневековых поселений, возникших на караванных путях и превратившихся в городские центры.

Одно из них располагается в местности Акмыш недалеко от горы Шеркала. Современное название городища Кызылкала. Раскопки позволили предположить, что это остатки крупного торговоремесленного города. Судя по обломкам керамической посуды, строительство Кызылкалы осуществлялось в период X–XIV вв.

Два главных направления движения торговых караванов – через Мангышлак и через Устюрт были активны в разное время. Мангышлакская трасса соединяла в IX–XII вв. Хорезм и Хазарию, устюртский путь – Хорезм и Золотую Орду в XIII–XIV вв. Это были важные отрезки Великого Шелкового пути.

История строительства города Кызылкалы началась с закладки крепости из сырцового кирпича. В плане крепость имела почти правильную квадратную форму размером 110x115 м с угловыми и

⁸³ Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ахатов Г.А. Средневековое городище Жайык. С.121-124.

⁸⁴ Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ахатов Г.А. Средневековое городище Жайык. С.72-86.

несколькими промежуточными башнями. Ворота были устроены в северо-восточной стене и укреплены двумя башнями. Вероятно, по внутреннему периметру к стенам крепости пристраивались жилые и хозяйственные помещения. Внутри находился просторный двор.

Со временем глиняные стены крепости были облицованы массивной каменной кладкой толщиной до 2 м из крупных природных каменных блоков, при этом общая высота стен могла достичь 6-7 м.

Вокруг крепостных стен формируется поселение, в котором развивались кузнечное и медницкое ремесла, видимо, стеклоделие.

На платообразном возвышении, изрезанном двумя большими каньонами Каракавак и Шульдор, находится самая протяженная (около 1 км) для территории Манкыстау оборонительная стена под названием Байлама. Сохранившаяся высота стен составляет около 2 м. С напольной стороны стена укреплена шестью полукруглыми башнями. Как дополнительный оборонительный элемент, перед стеной вырыт ров шириной 3 м с валом.

Крепостная стена Байлама, видимо, защищала участок плато площадью 20 кв. км. Предположительно, это место являлось важным стратегическим объектом в силу своей неприступности. Не исключено, что именно сюда стекалось большое число караванов или здесь в древности существовал неизвестный город, местоположение которого подтверждает гипотезу о движении торговых караванов в северо-западном направлении вдоль горного хребта Западный Каратау. Эта дорога и вела к побережью Каспия, где удобные бухты и базировались суда для перевозки товаров.

Удалось выявить еще одну караванную ветку, ведущую к Тупкараганской бухте.

Городище Кызылкала являлось важным политическим, экономическим и культурным центром. Поэтому есть предположение, что упомянутый в письменных источниках город Мангышлак, в частности, у географа XII в. Якута, может быть отождествлен с Кызылкалой⁸⁵.

Исследователи Кызылкалы датируют городище в пределах XII – начала XIII в.⁸⁶ Однако таблица керамики, опубликованная ими, содержит черепки красноглиняных чаш с голубой поливой и чаш, покрытых поверх коричневого или красного ангоба росписью белыми красками. Зеленая прозрачная полива придает ей зеленый цвет. Встречаются и сосуды с росписью красками зеленого и желтого цвета. Встречается керамика с желтой поливой по красному ангобу. Большую группу керамики составляют сосуды с зеленой поливой и подглазурной гравировкой. Такая керамика датируется XIII-XIV вв. и характерна для городов Южного Казахстана. Именно отсюда она и «пришла» в Поволжье⁸⁷, и как теперь выясняется, и на Мангышлак.

Этот керамический комплекс свидетельствует о продолжении жизни на Мангышлаке – городище Кызылкала и в XIII-XIV вв.

Остатки караван-сараев и городищ на Манкыстау обнаружены в последние годы. Это, например, поселение Кетиккала, расположенное в Тупкараганской бухте, датированное XIV в. Оно являлось крайним пунктом караванного пути. Отсюда начинался морской маршрут по Каспию в Дербент.

Исследователи также считают, что городская и оседло-земледельческая культура, караванная торговля на полуострове пришли в упадок после разгрома Золотой Орды войсками Тимура, и возродилась уже в новое время⁸⁸.

О характере и последствиях монгольских завоеваний

В изучении средневековых городов XIII-XV вв. Южного Казахстана и Жетысу есть проблемные вопросы. Один из них связан с монгольскими завоеваниями, однозначно описываемыми в письменных источниках как время великих бедствий и разрушений городов, опустошения степи, гибели людей – горожан и кочевников⁸⁹.

Итоги завоеваний монголов и их последствия рассматриваются с позиций и археологических материалов. В связи с этим возникают вопросы – насколько они подтверждают сведения письменных источников, и фиксируются ли в культурных наслоениях следы разрушений и гибели городов, их деградации в XIII-XIV вв.

⁸⁵ Самашев З., Кушербаев К., Аманшаев Е., Афанансьев А. Сокровища Устюрта и Манкыстау. Алматы, 2007. С.315-326.

⁸⁶ Самашев З., Кушербаев К., Аманшаев Е., Афанансьев А. Сокровища Устюрта и Манкыстау. С.321.

⁸⁷ Ерзакович Л.Б. О южно-казахстанском компоненте в материальной культуре Золотой Орды. С.60-68.

⁸⁸ Самашев З., Кушербаев К., Аманшаев Е., Афанансьев А. Сокровища Устюрта и Манкыстау. С.323-333.

⁸⁹ Тихвинский С.М. Татаро-монгольские завоевания в Азии и Европе. С.3-22.

Стратиграфические шурфы и раскопки Отрара не дают однозначного ответа — следы мощных пожаров, всегородского разрушения города не обнаружены. В ходе изучения стратиграфии Отрара в шурфе, заложенном северо-восточнее участка городища было отмечено, что «в материалах стратиграфического раскопа не отмечены повсеместные следы «Отрарской катастрофы».

Это послужило поводом для суждений археолога Е.А. Смагулова о том, что «в науке имело распространение, имеющее сугубо идеологическую подоплеку стереотипное представление о том, что с завоеванием и приходом «кочевников-монголов городская культура должна гибнуть и хиреть». «С большой натяжкой представляется мне утверждение, — пишет Е.А. Смагулов, — что монгольское завоевание привело к гибели или подорвало основы городской культуры в регионе»⁹⁰. «И вообще, средневековые авторы преувеличивали «ради красного словца» степень разрушительности тех либо иных событий»⁹¹.

В связи с этим пассажем стоит обратить внимание на аналогичные события, которые произошли спустя более 150 лет и были связаны с походами Тимура на Золотую Орду в 1391 и 1394-1396 гг. Подробно описанные в разноязычных источниках, они рисуют картину ужасающих погромов городов и всей структуры Золотой Орды. Походы Тимура 1395-1396 гг. не просто подорвали жизненно важные основы государства, но и стали причиной ее краха и территориального развала⁹².

И ведь никто из исследователей, в том числе и археологов, не сомневается в объективности авторов письменных источников, характеризующих трагические события и отнюдь не «ради красного словца».

Е.А. Смагулов, имея в виду Южный Казахстан и Жетысу-Семиречье, аргументирует свой постулат тем, что следы повсеместного разрушения не отмечены археологами при раскопках Отрара и Туркестана, Каратобе и Сыгнака, а также Сайрама и Шымкента⁹³, а в Жетысу на городище Антоновка город Казлык, в Актобе, Степнинском, в Таразе.

Но это не так. Авторы книги «Древний Отрар» пишут, что косвенным подтверждением погромов Отрара является факт возведения стен построек XIII-XIV вв. с широким использованием обломков жженого кирпича. Он мог быть взят из расположенных неподалеку от стратиграфического шурфа разрушенных построек⁹⁴.

На раскопе, в центральной части Отрартобе, площадью не менее 1000 кв. м. в нижнем горизонте V слоя, а это начало XIII в., отмечен горелый слой, который Л.Б. Ерзакович связывал с пожаром 1220 г.⁹⁵ Этот горизонт хорошо датируется комплексом монет XII – начала XIII в.⁹⁶

И еще, если обратиться к картине осады Отрара, описанной Джувейни, то становится ясным, что после взятия города — «цитадель и стены города были сравнены с землей и монголы удалились»⁹⁷. Но цитадель города пока не найдена, ее местоположение на территории Отрартобе, не установлено. Предположение, что цитадель была в центре городища⁹⁸ — не подтвердилось. Трудность поисков объясняется тем, что позднесредневековые слои «закрыли цитадель», а также и потому, что она была «сравнена с землей». Но ясно, что именно на цитадели и могут быть обнаружены масштабные разрушения. Что касается отсутствия слоев со следами пожаров и на Сайраме, Шымкенте, Туркестане, то ответ прост — там не было проведено масштабных раскопок. В тех единичных, небольших по размеру шурфах, которые были заложены на этих городищах, наткнуться на следы разрушений в слое начала XIII в., тем более, если о них ничего не пишут средневековые авторы, просто невозможно.

Так, на Каратобе (древний Сауран) слоя нет, несмотря на широкие раскопки, как, впрочем, и на многих других городищах — которые «сдались без боя». Кстати, Сауран, был перенесен на новое место, но когда, пока не выяснено, скорее всего не без связи с событиями, проходившими в Монгольской Империи. И такими, как нам видится была политика монголов, связанная со строительством новых городов, несмотря на существование старых городов, монголы здесь возвели «свои» города. К их числу надо отнести новый Сауран и новый Янгикент — городище Мынтобе. Вероятно, с

⁹⁰ Смагулов Е.А. Древний Сауран. Алматы, 2011. С.72.

⁹¹ Смагулов Е.А. Древний Сауран. С.77.

⁹² Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XV вв. С.220-223, 229-230.

⁹³ Смагулов Е.А. Древний Сауран. С.72.

⁹⁴ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар XIII-XV вв. С.83.

⁹⁵ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар XIII-XV вв. С.15-19.

⁹⁶ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар XIII-XV вв. С.19.

⁹⁷ См. перевод отрывка из сочинения Джувейни — Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар XIII-XV вв. С.35.

⁹⁸ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар XIII-XV вв. С.45.

этой же политикой связана новая застройка Каялыка и перемещение его центра из северной части к югу, где была сооружена соборная мечеть. Следы же разрушений, на подвергшихся опустошениям Сыгнака и Асанаса, еще предстоит найти в ходе будущих раскопок.

В Жетысу, в частности, на городище Антоновка-Каялык, следов пожаров и разрушений, связанных с походом монголов нет. Государство карлуков, столицей которого был Каялык, вошло в состав Монгольской Империи добровольно. Так какие же следы разрушений здесь искать?

Городище Актобе прекратило существование в конце XII — начале XIII вв., до прихода монголов. Жизнь здесь в начале XIII в. теплилась лишь на отдельных участках, судя по почти полному отсутствию керамики XIII в.

Тараз был покинут горожанами по приказу Хорезмшаха Мухаммеда и следов жизни в XIII в. в шурфах М.Е.Массона, Т.Н.Сениговой и М.С.Мерциева нет. Скорее всего, шурфы попали на необжитый в это время, городской участок. Но город продолжал существовать, также как Янги-Талас, Янги-Балык, Кенджек, судя по письменным источникам в XIII-XV вв. Но археологических материалов этого времени мало, что свидетельствует об упадке городской жизни в результате последствий монгольских завоеваний.

Поэтому выводы Е.А.Смагулова о «мирном характере» завоеваний Чингисхана и их последствиях, имевших место в XIII-XIV вв., вряд ли оправданы.

х х х

Подводя итоги археологического анализа письменных источников и археологических исследований, следует считать, что поступательное развитие оседлой городской культуры на территории Казахстана было прервано самими монгольскими завоеваниями и их последствиями.

По-разному складывались судьбы городской культуры в таких крупных регионах, как Южный Казахстан и Жетысу, вошедших в состав Государства Чагатаидов, а затем в Могулистан; Центрального и Восточного Казахстана, включенного в состав Джучидов, а затем Ак-Орды; и Западного Казахстана, инкорпорированного в Улус Джучидов, а затем в состав Золотой Орды и Ногайской Орды.

В Южном Казахстане последствия монгольских завоеваний, опустошения и разгром ряда городов были преодолены к середине XIII в.

Далее, благодаря реформам Масудбека в 1271-1272 гг. и Кебека в 1321г., городская и оседлая культура городов вышла из кризиса, восстановившись экономически, они стали играть важную роль в жизни Чагатайского улуса, Ак-Орды и государства Тимура. В Отраре, Кендже, Сыгнаке, Сауране, чеканится монета, причем в Отраре из золота, серебра и меди. В городах ведется строительство, в том числе мечетей, медресе, ханака.

Археологические исследования Отрара по уровню слоев второй половины XIII-XV в. показывают расширение строительных работ, о чем свидетельствуют раскопки кирпичеобжигательных печей, в одном случае печи в окружении жилищ мастеров-кирпичников; мастерских по производству кыра. Открыта и раскопана городская баня у нижних ворот. Исследованы керамические кварталы в пригороде Отрара. О размахе международной торговли убедительно свидетельствует уникальный серебрянный денежно-вещевой клад, импортные изделия из бронзы и стекла.

Важную роль в сохранении здесь городской и земледельческой культуры сыграли многовековые традиции урбанизации, экономические и политические связи с городскими центрами Средней Азии — Ташкентом, Самаркандом, Бухарой, Ургенчем.

Показателен перечень самих городов XIII-XV вв.: Сайрам, Шымкент, Карасаман, Отрар, Чилик, Зернук, Икан, Яссы, Карачик, Сауран, Сыгнак, Ак-курган, Узгент, Асанас, Барчкенд, Дженд, Янгикент, Баркент, Сугулхан, Уросоган, Кумкент, Сузак. Эти же города, впоследствии сыграли важную роль в жизни Казахского ханства.

Иная картина развития урбанизации XIII-XV вв. складывается в Жетысу. В Северо-Восточном Жетысу, в Илийской долине и Придзунгарье. Города в период монгольского похода 1218-1219 гг. не пострадали. В середине и второй половине XIII в. об Икиогузе (Эквиусе), Каялыке (Кайлаке), «столице области» — городище Коктуме, Алматы — городище Алматы 1, Тальхире (Талхаре) — городище Талгаре, Илибалыке сообщают, как о крупных городах Гетум I, Плано Карпини и Гильом Рубрук. Эти

города были крупными центрами торговли на Великом Шелковом пути. Однако эти города стали деградировать вслед за вхождением региона в состав Монгольского государства. Сокращается оседло-земледельческая жизнь, разрушаются сельские поселения, вызванные междоусобицами, а главное, массовым переселением сюда кочевого населения. Скотоводческое направление хозяйства стало доминирующим, и начался обратный процесс бывшего до этого вектора «от кочевий к городам», к вектору «от городов к кочевьям». Городская и оседло-земледельческая жизнь пришли в окончательный упадок во второй половине XIV в. в связи с разрушительными походами Тимура на Могулистан.

В юго-западном Жетысу, в Таласской и Чуйской долинах городские и земледельческие поселения пострадали в начале XIII в., еще накануне монгольского нашествия. Но сам поход монголов через этот регион также не прошел бесследно, а последовавшие вслед за вхождением Чу-Таласского междуречья в состав Государства Чагатайдов, междоусобицы, разрушения городов и земледельческого уклада, о чем, буквально «кричат» письменные источники и свидетельствуют археологические материалы. В XIII-XIV вв. здесь еще известны города Тараз, Янги-Тараз, Янги-Балык, Кенжек, Аспара, Баласагун, Тарсакент, которые запустели к концу XIV – началу XV вв.

Центральный и Восточный Казахстан – страна древней оседло-земледельческой культуры.

Исследования А.Х.Маргулана открыли в Центральном Казахстане десятки городищ IX – начала XIII в., которые концентрировались в долинах Сарысу, Нуры, Кенгира, Ишима, в предгорьях Улугтау.

В XIII-XIV вв. здесь развивается городская жизнь, которая продолжалась до XV в. Известны городские центры вблизи мавзолея Джучи, видимо город Орда-Базар, мавзолея Ауликколь, на берегу озера Бозок, в черте города Астана.

Эти города, как свидетельствуют археологические исследования, были важными политическими и экономическими центрами, а также центрами исламизации населения, но и они запустели в XIV в., что связано с разрушительными походами сюда Тимура.

Западный Казахстан в XIII-XIV вв. имел развитую городскую культуру. Вполне вероятно, что городище Сарайчик возникло еще в домонгольское время. На Манкыстау открыто городище Кызылкала, сформировавшееся в X-XII вв. Оно убедительно отождествляется со столицей Манкыстау, городом Мангышлак. Через Манкыстау проходит Великий Шелковый путь со многими ответвлениями. Это было место, где сухопутные пути приводили к берегам Каспия, а там, на берегах удобных бухт, возникали портовые поселения. Отсюда по морским трассам корабли шли в низовья Волги, Хазарский Итиль, в Сарайчик, и на Западный берег, в Дербент и Баку.

Раскопки Сарайчика, Жайыка – Шакафни, городища Актобе – города Лаэти дают представление о типичном золотоордынском городе. Они возникли в период городского строительства в Золотой Орде. В крупнейшем городском центре – Сарайчике функционировал монетный двор. Город был культовым местом, где находился некрополь степных владетелей и элиты. Как и другие города Золотой Орды, эти городские центры, кроме Сарайчика были разрушены Тимуром в конце XIV в.

Итак, следует отметить, что городская и оседло-земледельческая жизнь на юге Казахстана, в XIII-XV вв. восстановилась: Яссы-Туркестан, Сайрам, Шымкент, Карасаман, Отрар, Сауран, Сузак, Сыгнак, Куджан, Аркук, Узгент, Ак-курган, Джент, Джанкент, продолжали играть важную роль, а позднее в истории Казахского ханства. Они пережили джунгарские завоевания, а Сайрам, Шымкент, Карасаман, Туркестан, Сузак продолжают жить и сейчас.

В Жетысу в конце XIV – начале XV в. традиции городской и оседло-земледельческой жизни не исчезли полностью, а продолжали развиваться в среде казахского населения и в XV-XIX вв. Также никогда не исчезали полностью традиции оседлости и урбанизации в Западном Казахстане

И еще, в результате обобщений и анализа материалов, прежде всего археологических, связанных с изучением динамики урбанизации на территории Казахстана и, конкретно, в период XIII-XV вв. необходимо затронуть еще один вопрос. Эта проблема казахских жузов – крупных этнотерриториальных объединений племен. Историей жузов, их формированием, временем образования, этнополитической и политической, этнокультурной ролью занимались и занимаются многие исследователи, существует обширная литература. Среди тех, кто изучал и исследует вопросы, связанные с причинами и временем образования жузов, Ч.Ч.Валиханов, Н.А.Аристов, В.В.Бартольд, М.Вяткин, А.Х.Маргулан, С.М.Муканов, Т.И.Султанов, К.А.Пищулина. Большинство ученых соглашается с мнени-

нием Ч.Ч.Валиханова о начале сложения жузов в эпоху распада Золотой Орды⁹⁹. Однако, археологические данные по этой проблеме не привлекались. Но они позволяют глубже понять базовые принципы в формировании жузов. Исследователи пока не учитывают, что население Казахстана в древности и средневековье не было только номадами.

Важную роль в культуре населения Казахстана играли оседло-земледельческая и городская составляющие. Сейчас доказано, что Казахстан — это земля и городов, территория, где уже с эпохи бронзы развивались оседлость и урбанизация. В науке поставлена и решается проблема своеобразной степной цивилизации, основой которой является развитие и взаимодействие двух хозяйственных и культурных укладов, кочевого и оседлого населения, синтез Степи и Города¹⁰⁰.

Города: Туркестан, Отрар, Сайрам, Шымкент, Джанкент, Каялык, Тальхир, Алматы, Кулан и Тараз в на юге Казахстана и в Жетысу; Ордабалык и город на месте городища Бозок в Центральном Казахстане; Сарайчик, Жайык и городище Кызылкала на Западе, были важными узлами концентрации пассионарности, политики, экономики и культуры, в Старшем, Среднем и Младшем жузах. Кроме того, города, находясь на трассах Великого Шелкового пути, они были связующим звеном всех регионов Казахстана.

Безусловно, изучение средневековой урбанизации периода XIII-XV вв. во всех регионах страны и, особенно, в Центральном и Западном, где исследования оседлой и городской культуры пока широко не развернуты, поиски остатков городов, археологические изыскания на них становятся крайне актуальными.

Резюме

Мақала XIII–XV ғғ. кезеңіндегі Қазақстан урбанизациясына арналады. Жазба деректік мәліметтер мен Отырар-төбе, Қойлық, Талхир, Бозок, Жайык, Сарайшык, Қызылкала қалаларында жүргізілген қазба жұмыстарынан шыққан археологиялық материалдар негізінде монғол шапқыншылығы, Монғол империясы мен оның Шағатай, Моғолстан, Ақ Орда және Алтын Орда ұлыстары кезіндегі қалалық мәдениетінің тағдыры қарастырылады.

Шыңғыс ханның соңғы жорығының және Темір жорықтарының салдарындағы жоғарыда аталған аймақтардағы қалалардың тағдыры сипатталып, Оңтүстік Қазақстан урбанизациясының қалпына келуі мен Жетісу қалаларының құлауы, Орталық, Шығыс және Батыс Қазақстандағы қалалық өмірдің көтерілуі мен Темір жорықтары, өзара соғыстардың нәтижесінде олардың құлауы айтылады.

XIII ғ. — XV ғ. бірінші жартысындағы қалаларға кең көлемді археологиялық зерттеулер жүргізудің қажеттілігі туралы қорытынды жасалады.

К.М.Ваипаков

Ancient and Medieval Urbanization of Kazakhstan: towns of the XIII-XV cc.

Summary

The article is devoted to urbanization of Kazakhstan in the period of the XIII-XV cc. On the base of knowledge of written sources and archaeological material from excavations of sites Otrartobe, Antonovka, Talkhir, Bozok, Zhaiyk, Saraichik and Kyzylkala are being examined the fortunes of town culture in South Kazakhstan and Jetysu, Central and West Kazakhstan after Mongol conquests in Mongol Empire and its uluses of Chagataides, Mogolistan, Akorda and Golden Horde.

Consequences of Chingiskhan's trips and trips of Timur on the fortune of towns in the above mentioned regions are being characterized. There is noted the renewal of urbanization in South Kazakhstan, degradation and fall of towns in Jetysu, development of town life in Central East and West Kazakhstan and its fall in the result of civil intestines, in flow of nomads and trip of Timur.

The conclusion is on the necessity of scale archaeological researches on the sites of the XIII — first half of the XV c.

⁹⁹ Валиханов Ч.Ч. Собрание соч. Алма-Ата, 1961. Т.1. С. 45.

¹⁰⁰ Козыбаев М.К. Қазақ тарихы — дала оркениетінің құрамды бөлігі // Отан тарихы. Алматы, 1998. №1. С.19-25; Ваипаков К.М. Древняя и средневековая история Казахстана в свете археологических исследований// Отан тарихы. Алматы, 1998. №1. С. 35-42.